

Гу Бай вышел из спальни Цинь Шицяня и вернулся в то место, где живут дьявольские стражи. Это намного лучше, чем предыдущая Ночлежка, когда он был учеником-новичком, у него может быть своя комната.

Вернувшись в свою комнату, он запер дверь, сел за стол и налил себе чашку воды. Он тут же поднял голову и сделал большой глоток воды, чтобы успокоиться.

Он только что выглядел спокойным, но на самом деле он напуган до смерти в своем сердце. Если Цинь Шицянь действительно сделал шаг, чтобы убить его, он может только стоять в той же самой позиции и ждать смерти, нет никакого спасения вообще. В конце концов он едва увернулся от пули.

Вытирая пот со лба, Гу Бай не мог не чувствовать раздражения на Мо Хэйджи.

Воистину злой негодяй. Независимо от того, насколько равнодушен и холоден персонаж, все равно должен быть какой-то намек. Вы рассердили великого предводителя демонов и так быстро убежали, оставив остальных страдать!

Раздраженный, Гу Бай не мог не вспомнить ощущение поцелуя Цинь Шицянем.

Это то же самое ужасающее чувство, доминирующее над всем, как будто оно хочет поглотить душу. Это также питало его душу, точно так же, как Не Цинцан из предыдущего мира.

Он не знает, что это за чувство, и инстинкты подсказывают ему, что это что-то необычное, но такая энергия может сделать его душу по крайней мере сильнее.

В настоящее время это кажется ему полезным. Таинственный голос говорил раньше, что чем сильнее его душа, тем дольше он будет жить и не исчезнет.

Однако, почему Цинь Шицянь дал ему то же самое чувство, что и Не Цинцан? Какая между ними связь? Или, может быть, это его собственное заблуждение....

Гу Бай коснулся своих губ и нахмурился.

Через некоторое время он встал и обратился к пустому пространству - Мастер, я хочу попросить вас о помощи.

После этого он молча стоял на том же месте и ждал. Он хочет решить некоторые проблемы прямо сейчас.

Через несколько минут Гу Бай почувствовал, что пространство вокруг него скручивается, как будто образуя небольшое независимое пространство. Сопровождаемый взрывом давления, он

увидел иллюзию человека в воздухе.

Только видя человека парящего в воздухе, тело которого высокое и сильное, его можно оценить как совершенное. На нем были черные доспехи, расписанные таинственными рунами, остроконечный шлем с короной на голове и пара военных сапог сяньюнь.

Он также носил маску на половину лица, которая соответствовала его броне. Его внешность не была видна, только тонкие холодные губы и пара ледяных холодных глаз были открыты. У всего этого человека было такое чувство, как будто он собирается сражаться с миром.

Гу Бай почувствовал, что сдается, он невольно опустился на одно колено и почтительно произнес - Мастер...

- Зачем ты меня вызвал? - прозвучал тот самый знакомый таинственный голос.

- Я помню последний раз, когда мастер сказал, что он может помочь мне однажды в будущей миссии. Теперь я хочу попросить помощи у мастера.... - Гу Бай украдкой подошел к иллюзии, стоявшей перед ним.

- Ты уверен, что хочешь использовать его сейчас?

- Да, Господин, я хочу, чтобы это тело немедленно окрепло!

Гу Бай кивнул. Его текущие физические способности слишком низки, многие вещи не могут быть сделаны. Этот мир отличается от предыдущего мира. Здесь значение силы очень важно. Если он станет сильнее, многие вещи станут намного легче.....

Иллюзия не сразу согласилась, она смотрела на него некоторое время, прежде чем он кивнул.

- В таком случае я тебе обещаю. Помни, что это только сделает твое тело в этом мире сильнее. После ухода из этого мира все вернется в нормальное русло.

После этого черный луч света вошел в тело Гу Бая, а затем иллюзия исчезла.

После того, как окружающая местность вернулась в нормальное состояние, Гу Бай огляделся, затем закрыл глаза и почувствовал энергию в своем теле. Сильное чувство возникло спонтанно.

Хотя эта мощная сила только временная, ее вполне достаточно для этой миссии.

Найдя кусок черной одежды, Гу Бай надел ее и больше не медлил, он вышел за дверь и

воспользовался ночью, чтобы пробраться в спальню Цинь Шицяня.

Теперь его сила уже выше тех дьявольских стражников, он не боится быть обнаруженным. Он должен понять то чувство, которое Цинь Шицянь дал ему только что. Было ли это на самом деле просто его неправильное представление?

Тихо пробравшись в спальню, Гу Бай сначала подсыпал снотворное в чай, который пьет Цинь Шицянь, а затем спрятался в темноте, чтобы наблюдать. Он подождал, пока тот человек заснет, а затем тихо подошел к нему.

Из-за его огромной силы, Цинь Шицянь очень уверен в себе. Все охранники дьявола ждут снаружи, только он один внутри комнаты.

Секретный рецепт препарата Мусонг является очень мощным, даже люди в секте должны избегать его. Но для страховки, Гу Бай все еще должен быть осторожен.

Он остановился в трех метрах от Цинь Шицяня. Он опустился на колени и почтительно проверил - Лидер секты, Ах Цзю взял на себя смелость прийти и попросить о встрече!

После этого он спокойно наблюдал за реакцией человека на кровати.

Гу Бай всегда был очень осторожен, но он не сделал много миссии и все еще слишком неопытен. Он упустил из виду природу этого мира, которая совершенно отлична от предыдущего мира. Это фантастический мир, который не соответствует здравому смыслу. Кроме того, секта Мусонг лично создана Цинь Шицянем.

Поэтому, выпивая чай, Цинь Шицянь обнаружил препарат в воде. Он никогда не доверял людям легко, в том числе тем, кто был в секте. Чтобы стать лидером секты Мусонг, он, естественно, не глупый человек.

На протяжении многих лет никто не смел строить против него заговор. Немного подумав, он решил обыграть кого-нибудь в своей же игре и посмотреть, кто же такой смелый!

Когда он услышал голос Гу Бая, его уши слегка шевельнулись. Его сердце необъяснимо ослабило бдительность, но он не сразу открыл глаза. Поведение Гу Бая вызвало у него любопытство и сомнения.

Этот мальчик когда-то поклялся ему в верности, почему он накачал его наркотиками в этот момент? Что он хочет делать?

Сердце Цинь Шицяня внезапно похолодело. Как лидер секты, он не мог не думать о многих планах и заговорах.

Просто думая о том, что слова Гу на самом деле могли быть фальшивыми, в его сердце появился неопиcуемый гнев, он никогда не испытывал такого гнева раньше. Он еще больше разозлился, чем тогда, когда Мо Хэйджи сопротивлялся ему. Неистовый гнев бушевал в его груди.

Но как бы ни были сильны эмоции в его сердце, он все равно замедлял дыхание и притворялся спящим. Он хочет посмотреть, что хочет сделать Гу Бай. Если другая сторона действительно хочет его убить, он это сделает....

«А что будет потом?» Цинь Шицян не мог думать об этом в настоящее время и мог только продолжать притворяться спящим.

Гу Бай позвал несколько раз и не увидел никакого движения. Он храбро встал и медленно подошел ближе, затем протянул руку, чтобы потрогать его щеку.

«Очень смело!» Цинь Шицян держал глаза закрытыми и говорил тайно в своем сердце.

- Похоже, он действительно крепко спит.... - Тихо пробормотал Гу Бай, наконец-то успокоившись.

Он протянул руку и коснулся лица Цинь Шицяня, поколебался мгновение, а затем медленно приблизился.

Его дыхание пыхтело на лице другого человека, немного горячее, и есть также некоторое чувство онемения, в результате чего сердце Цинь Шицяня не могло остановиться, становясь намного быстрее.

Это странное чувство заставило его застонать в своем сердце: Если ты хочешь сделать это просто сделай это, зачем разыгрывать так много трюков!

Затем, в следующее мгновение, его тело напряглось, а разум затуманился, только потому, что губы мальчика взяли на себя инициативу поцеловать его, и тогда скользкий маленький язычок скользнул в его рот....

Исследуя рот Цинь Шицяня, Гу Бай чувствовал знакомое существование, необъяснимую и тонкую энергию, вливающуюся в его душу, очень удобную.

Как голодный и жаждущий путник, идущий по пустыне, который вдруг увидел источник воды. Он не мог сдержаться, чтобы не пососать губы Цинь Шицяня, понемногу, снова и снова. Он даже высосал слюну изо рта и неохотно расстался.

Такой активный энтузиазм дал Цинь Шицяню огромное желание. Он первоначально думал, что Гу Бай хотел ударить его ножом, он не ожидал, что тот будет красть поцелуй, который

заставил его чувствовать себя немного безмолвным.

Все эти годы он всегда отдавал свое сердце Мо Хэйджи. Тот юноша с несравненным талантом и красотой захватил все его внимание, но другая сторона крайне равнодушна и отчуждена по отношению к нему, еще более уместно назвать это отвращением.

Не упоминай о поцелуях друг друга, Мо Хэйджи даже не позволит ему прикоснуться к своей руке. Окружающие подчиненные также держатся от него на почтительном расстоянии. Кроме почитания, оставался только страх.

Он кровожаден и безжалостен, но он также и человек, он жаждет тепла любви.

Цинь Шицянь подумал о словах, которые сказал Гу Бай. Этот мальчик сказал, что он может сделать для него все, что угодно, и будет только предан ему. Это не из-за верности, и не из-за того, что он отплатил за спасительную благодать, а просто потому....

Он также лелеял сломанную нефритовую подвеску. Эта вещь, которая ничего не стоит в сердце Мо Хэйджи, подобна сокровищу в сердце мальчика, потому что она была вырезана им вручную.

Думая об этом, Цинь Шицянь не презирал и не отвращался, когда к нему приближался кто-то другой, кроме Мо Хэйджи, как в прошлом. Напротив, была какая-то необъяснимая радость.

Сердце превратилось в мягкую родниковую воду. Оказывается, не все в этом мире ненавидят его и боятся его, даже если он великий лидер Дьявол, есть кто-то, кто положит его в свое сердце....

В тихую ночь, в пустой комнате, звуки поцелуев сделали окружающий воздух пылающе горячим.

В течение долгого времени Гу Бай страстно смотрел на Цинь Шицяня, как будто пытаюсь увидеть что-то еще на его холодном лице, а затем уголки его рта растянулись в улыбке.

Он еще раз ткнул Цинь Шицянь в лицо и усмехнулся - Это то же самое чувство, может быть, ты тоже следовал за мной? Такой бессердечный человек, как я, боюсь, что ты будешь страдать....

После того, как он закончил шептать лицо другого человека, Гу Бай улыбнулся, затем встал и ушел.

Когда он ушел, Цинь Шицянь облегченно вздохнул. Он протянул руку, чтобы прикрыть бешено бьющееся сердце в своей груди. Глядя на драпировку над его головой, это была бессонная ночь, когда он вспоминал поцелуй, который заставил его душевное состояние колебаться.

<http://bllate.org/book/15890/1418193>